

Глава 51. Она бывает своевольной.

- Смогу ли я ее переубедить?

Действительно, не сможет, но... Что-то не так. Почему мне кажется, что отношение Ян Цзиньюнь к Цзиньюй немного странное? Но что в этом такого странного? Лучше забыть об этом. Сейчас время думать не об этом. Знает ли Цзиньюй, насколько опасны гонки? Более того, другая сторона явно что-то замышляет! Если что-нибудь случится...

Подумав об этом, Фэн Юань снова почувствовал беспокойство. Видя, что Ян Цзиньюй уже приняла решение, он тяжело вздохнул и наклонился, чтобы тихо спросить Ян Цзиньюнь:

- Цзиньюй... умеет водить машину, верно? - Его голос был действительно очень тихим. Он боялся, что Ян Цзиньюй будет грустно, если она услышит это и вспомнит пережитый за эти годы опыт.

- Скорее всего.

- ... - Фэн Юань потерял дар речи. - Что она имеет в виду, говоря «скорее всего»? Она в этом не уверена? Но если Ян Цзиньюнь действительно в этом не уверена, то почему следует за ней с невозмутимым лицом? Она пренебрегает своей жизнью? Разве Ян Цзиньюнь не дорожит своей жизнью? Когда она стала такой бесстрашной?

Это так взволновало Фэн Юаня, что ему хотелось затопать ногами. Он знал, что никак не может повлиять на решение Ян Цзиньюй, поэтому мог только неохотно попросить служащего пригнать его личную машину.

Мне остается только молиться, чтобы ничего плохого не случилось и несколько раз проверить машину, и убедиться, что с ней все в порядке.

- Чтобы не повлиять на мое выступление ты должна молчать как рыба!

Чжао Юэ, которая только что села на переднее пассажирское сиденье и собиралась пристегнуть ремень безопасности, остановилась, услышав это. В ее глазах промелькнул намек на гнев, но она не показала этого на своем лице.

- Мисс Цю, не волнуйся. Я не буду влиять на тебя. Однако, мисс Цю, тебе придется быть внимательнее. Тебе просто нужно стремиться к стабильности. Основываясь на информации, которую узнала наша семья Чжао, у Ян Цзиньюй даже не было возможности прикоснуться к машине. Будет уже достаточно хорошо, если она сумеет ее завести. У нее нет шансов победить тебя.

- Ха! Ты думаешь, я не знаю об этом? Почему ты так много говоришь!?

Черты лица Чжао Юэ исказились.

- Держись крепче. Если ты обо что-нибудь ударишься, не вини меня за то, что я тебя не предупредила!

Чжао Юэ пристегнула ремень безопасности. Она была готова разорвать его на части:

- Мисс Цю, не волнуйся. Это не первый раз, когда я участвую в гонках с кем-то! - Ее голос звучал так, как будто она скрипела зубами, но Чжао Юэ не осмеливался показывать это слишком явно.

Я не посмею обидеть Цю Цзянь.

Цю Цзянь презрительно взглянула на нее, а затем осмотрела машину.

- Тск! Ло Икунь даже сказал, что это лучшая машина на всей арене подземных гонок. На мой взгляд, в ней нет ничего особенного. Она намного хуже, чем те, с которыми я сталкивалась в прошлом! Северный Город действительно маленькое место. Оно никак не может сравниться со столицей!

Чжао Юэ внутренне усмехнулась.

Она не забывает растоптать Северный город. Если бы это место действительно было таким плохим, стал бы кто-то вроде мастера Цзю здесь развиваться? Хотя его предприятия разбросаны по всей стране и даже за границей, нельзя отрицать, что его базовый лагерь находился в Северном городе. Иначе ему не пришлось бы жить здесь последние несколько лет.

Однако, это правда, что Северный город не может сравниться со столицей. Просто, независимо от того, так это или нет, тот факт, что Цю Цзянь постоянно принижает Северный город, действительно раздражает. Какой бы процветающей не была столица, какими бы способными ни были там люди, какое это имеет отношение к Цю Цзянь? Она всего лишь представитель бесчисленного населения. Те, кто действительно достиг совершенства, не обратят внимания на таких, как она. Кем она себя возомнила?

Независимо от того, насколько несчастной была Чжао Юэ, она не смела показать это на своем лице. Девушка могла только подавить свой гнев и продолжать слушать, как Цю Цзянь критикует все вокруг.

С другой стороны, Ян Цзиньюй села в машину, которую Фэн Юань проверял бесчисленное количество раз. Она натянула ремень безопасности, пристегнула его, улыбнулась и посмотрела на Ян Цзиньюй, которая сидел на переднем пассажирском сиденье:

- Ты так спокойно села в машину, разве ты не боишься?

Ян Цзиньюнь тайно закатила глаза:

- Тебе не кажется, что сейчас уже слишком поздно спрашивать об этом? Кроме того, разве ты тоже не в машине? Я не думаю, что ты из тех, кто хочет умереть.

- Ты права, не хочу.

Мало того, что это не так, она очень дорожила своей жизнью. В противном случае, после уничтожения Острова Призрачного Дьявола, Ян Цзиньюнь подумала бы о том, чтобы покончить с собой, а не стала бы искать причины, чтобы продолжать жить. Ее жизнь была чем-то, что она кропотливо возвращала с грани смерти бесчисленное количество раз. Ведь с момента, когда девушка встретила похитителей в возрасте двух лет, ей пришлось идти по пути «от девяти смертей до одной жизни».

Пройти путь от девяти смертей до одной жизни - на девять шансов умереть лишь один - остаться в живых.

- Что именно ты хочешь сделать?

- А ты как думаешь? - Улыбнувшись, спросила Ян Цзиньюнь.

Ян Цзиньюнь пристально посмотрела на нее, а затем отвела взгляд и сказала:

- Ты можешь делать, что хочешь. Главное не переусердствуй. В молодом поколении столичной семьи Цю только один сын и одна дочь. Семья Цю очень любит Цю Цзянь. Если в Северном городе с ней что-нибудь случится, будет довольно много неприятностей.

- О чем ты думаешь? Убийство незаконно. Ты же не думаешь, что у меня хватит смелости кого-то убить, не так ли?

Ян Цзиньюнь больше не хотела с ней разговаривать.

Раньше, до того как я увидела, как она дерется, я бы ей поверила. Теперь я могу ответить только двумя словами. Ха, ха!

Конечно, Ян Цзиньюнь знала, что она в это не верит, и не собиралась заставлять ее в это поверить. Потому что это была просто шутка.

- Не волнуйся. Убийство противозаконно. Даже если бы я захотела ее убить, я бы не стала делать это публично. - Она даже усмехнулась.

- ... - Ян Цзиньюнь не хотела на это отвечать. - Мне любопытно. Почему ты решила пригласить меня с собой?

Когда Ян Цзиньюй услышала это, она подняла голову и посмотрела на нее, но не ответила. Девушка только улыбнулась и сказала:

- Пора трогаться. Пристегнись.

Почему я позвала с собой Ян Цзиньюнь? Конечно, это потому, что не каждый достоин, сесть в машину убийцы номер один, «Демон». Я до сих пор помню, что, когда после завершения миссии я пыталась избавиться от преследования моего противника, Мэймэй, которая в тот момент сидела на пассажирском сиденье, была сильно напугана.

Мэймэй – убийца, которая занимает второе место в рейтинге убийц. Если даже она была напугана, значит то как я вожу машину действительно отличается от того как это делают другие. Впоследствии Мэймэй даже сказала, что если робкий человек однажды сядет в мою машину и сможет выжить, его смелость определенно взлетит на следующий уровень.

Ян Цзиньюнь – наследница семьи Ян. В будущем Империя, которую создал наш дед, будет передана ей. Как она может быть робкой? Поскольку у меня есть шанс сделать ее смелее, я, естественно, не стану его упускать. Я просто буду относиться к этому как к ответной услуге бабушке и дедушке, которые искали меня и не сдавались до самого конца.

Если бы Ян Цзиньюнь знала, о чем она думает, она бы точно сказала ей еще несколько «ха, ха». Однако, если бы три человека, которые были близко знакомы с Ян Цзиньюй, знали, что она сейчас делает, они бы определенно поняли, что она решила разыграть злую шутку. Однако, даже если бы они это знали, никто из них, даже если бы был здесь, определенно не остановил бы ее. А все потому, что они лучше, чем кто-либо другой, знали, что ее практически невозможно заставить сделать что-то подобное.

Хотя у Ян Цзиньюй, которую они часто видели, всегда была слабая улыбка на лице и выглядела она очень невинно, они очень хорошо знали, на что способна эта девушка. Ян Цзиньюй могла убить, не моргнув глазом, даже несмотря на то, что после этого ей придется выпить несколько упаковок йогурта. Они практически никогда не видели в ней семнадцатилетнюю девушку, поэтому очень радовались, редкому проявлению своеволия с ее стороны.

Однако, несмотря на то, что сейчас Ян Цзиньюй хотела немного пошалить, ее намерение сделать Ян Цзиньюнь смелее было реальным.

Ян Цзиньюй завела машину и поехала к стартовой линии трассы.

Сюй Гуй стоял в лучшем месте, ближе всего к экрану прямой трансляции. Глядя на две машины, которые стояли рядом, он сказал:

- Юань, посмотри, похоже, старшая мисс Ян умеет водить. Я чувствую облегчение.

Фэн Юань взглянул на руку Сюй Гуя, которая все еще крепко держалась за перила. Сначала он винил его за то, что не смотря на опасность, он позвонил ему и попросил привести сюда Ян Цзиньюй, но теперь его гнев рассеялся

Забудь об этом. У Сюй Гуя не было дурных намерений.

- Она всего лишь умеет водить машину, что в этом такого? Но не похоже, что она знает, как участвовать в гонках. Кузен, ты слишком рано расслабился. Юань, ты согласился одолжить старшей мисс Ян машину, зная, что она просто дурачится. Сколько денег ты потеряешь, если машина разобьется?

Как только Сюй Сяосяо сказала это, все кто стоял на трибуне, включая Ло Икуня, который смотрел на две машины на стартовой линии, со смешанными эмоциями перевели взгляд и посмотрели на нее.

Сюй Гуй посмотрел на свою кузину с недоверием. Через некоторое время он покраснел и сердито выругался:

- Сяосяо, о чем ты говоришь?!

Машина Юаня действительно стоит больших денег, но в машине сидят два человека! Неужели, по ее мнению, их безопасность не так важна, как автомобиль? Не говоря уже о том, что эти две дамы принадлежат к семье номер один в Северном городе. Но даже если бы они были двумя обычными людьми, Сюй Сяосяо не должна была это говорить. - Думая о том, что человек, который сказал это, был его двоюродной сестрой, Сюй Гуй даже не мог поднять глаза, особенно он не боялся увидеть на выражение лица Фэн Юаня. - Никто лучше меня не знает, как сильно Юань ценит Ян Цзиньюй, свою кузину... Нет, следует сказать, что никто лучше меня не знает, насколько важны для Юаня две сестры из семьи Ян. Да, обе сестры. Возможно, даже сам Юань не знает, насколько для него важна Ян Цзиньюнь. В противном случае, Юань, чей характер всегда был очень мягким, не стал бы ссориться с девушкой и даже сражаться в течение всех этих лет. Однако, поскольку Юань это не осознает, я ничего не могу ему сказать.

Выражение лица Фэн Юаня действительно было очень неприятным. Его руки сжимались и разжимались.

Если бы тем, кто это сказал, был мальчик, я бы уже поработал над его лицом.

Услышав выговор Сюй Гуя и, увидев реакцию всех, особенно уродливое выражение лица Фэн Юаня, Сюй Сяосяо, наконец, поняла, что сказала что-то не так.

Она не осмеливалась встретиться взглядом с Фэн Юанем:

- Б... брат Юань, я...

<http://tl.rulate.ru/book/63276/2844642>